

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-2-254-255

© *Е. И. Орлова*

РУССКАЯ КРИТИКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ*

Книга Б. Ф. Егорова о русской критике выпущена в серии «Антология мысли», и это символично: не только герои книги — русские критики XVIII — начала XX века, — но и сам автор уже давно и по праву считается классиком культурологии, истории русской литературы и неразрывно связанной с ней истории журналистики.

Егоров начинает с самой трудной, как он и сам признается, проблемы: это национальное своеобразие русской критики. Трудности здесь двоякого рода. С одной стороны, чтобы не быть голословным, нужно знать не только русскую, но и критику других национальных литератур, точно представляя себе литературное и эстетическое развитие как минимум европейских стран. С другой стороны, сам исследователь «принадлежит к определенной национальной культуре, находится внутри ее, поэтому невольно точка зрения человека этой культуры отражается в анализе» (с. 4). Славянофилы, пишет Егоров, ставили именно это себе в заслугу, но автор данной книги, как мы видим, позволить себе такого не может. И приведя краткий, но емкий обзор литературы западных ученых о русской критике, он характеризует ее на широком материале движения самой истории России. Конечно, в центре исследования — русский XIX век: именно в это время русская литература, собственно, и входит в контекст мировой, становится ее частью, причем самой заметной.

Но, вчитываясь в спокойный, объективный, не избилующий превосходными степенями стиль автора, все же не перестаешь удивляться, как возможно было в 1981 году первое издание книги Егорова. Например, как бы невзначай он пишет о том, что на протяжении XIX века в России «по крайней мере трижды создавались такие исторические условия, когда многие слои образованного общества, да иногда и простого народа, заражались иллюзией *национального единства*, всеобщей сплоченности вокруг общих интересов <...> Интересно, однако, что иллюзии развеивались от события к событию, и следующая эпоха остав-

ляла в лагере опьяненных иллюзией все меньше и меньше приверженцев» (с. 11). А вместе с тем радикализм, вероятно заложенный в русском менталитете, проявил себя и в литературной критике, тем более, по извечным российским условиям, теснейшим образом связанной с общественной мыслью. Когда журналистика называлась и была «срочной словесностью», а литература (и вместе с ней печатные временные издания) — едва ли не единственной трибуной («кафедрой», как сказал Гоголь о театре), которая порой оказывалась шаткой, поскольку журнал мог быть в любую минуту закрыт, — тогда критика становилась частью не только литературы, но и публицистики. Вот как пишет об особенностях русского мышления Егоров: «...все русские революционеры до марксистского периода, от Радищева и декабристов до народников включительно, верили, что, за исключением крайне узкой правящей верхушки и отдельных отщепенцев в средних и низших слоях общества, нация в целом заинтересована в радикальных преобразованиях, то есть что существуют общенациональные цели и интересы» (с. 11).

Но тем более, добавим мы, так верили и марксисты, кому радикализм был свойствен еще в большей мере.

Здесь интересно слово «верили», и неслучайно автор книги его произносит. Речь идет именно не о целостном донаучном, а потом научном (как видели себя марксисты) мышлении, не об объективном взгляде на русскую историю и современность каждого из деятелей русской критики и общественной мысли, — а о «вере». Она же здесь означает такое представление, которое кажется единственно верным, не допускает инакомыслия, исключает самокритику, становится всеопределяющим. В то же время словом «верили» Егоров ненавязчиво дает понять и свое нынешнее отношение к этим взглядам, к самому типу мышления. Верили — значит полагали незыблемым, не подлежащим даже малейшему сомнению.

Но конечно же, развитие критики определяется далеко не только историческими условиями и движением общественной мысли. Есть, бесспорно, и имманентные законы самой литературы, эстетического сознания эпохи. И жанры, композиция критического выступ-

* *Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры, композиция, стиль. 2-е изд., испр. М.: Юрайт, 2019. 231 с.*

ления, стиль подчиняются в первую очередь именно им. Так, Карамзину и сентиментализму критика и более позднего времени обязана личностным, субъективным началом. Генеалогию мышления Белинского Егоров видит в романтическом сознании. Вообще в отношении к Белинскому автор книги далек от обеих крайностей, проявившихся в XXI веке и особенно громко заявивших о себе в связи с 200-летием Белинского. Одна — продолжающаяся апология, почти обожествление великого критика. Другая — попытка его же развенчания, упреки в том, что неистовость «Виссарiona» передалась последующим поколениям и принесла много вреда, обернувшись нетерпимостью к инакомыслию, однозначностью оценок и многими другими бедами. Но, скажем мы в скобках, влияние Белинского или кого-либо еще было невозможно в такой сфере, как литературное творчество, не будь в самих пишущих этих же черт, пусть и в зародыше. Невозможно *чуждое* влияние! Вероятно, и неистовость, т. е. прямолинейность, радикализм в сочетании с утопическими чертами мышления присущи русскому менталитету в целом, — а Белинский «всего лишь» наиболее яркий его носитель... «Страстный экстремизм русских» (с. 16) в полной мере выявился в Белинском, но и не в нем

одном. «Русская критика предпочитала называть вещи своими именами; если воспользоваться образами пушкинской эпиграммы, она говорила о недруге: „Козел в очках, плюгавый клеветник“, в то время как на Западе было принято уничижать иносказательно...» (с. 16).

Исходя из всего этого автор и строит свою картину жанровой системы русской критики, исследует композицию и стиль произведений каждого жанра. Как пример назовем главы «Диалог и литературная параллель как жанры», «Образ повествователя. „Я“ и „Мы“».

Автор доводит свое исследование до ранней марксистской критики, воспринявшей, как можно подумать, в большей степени традиции Добролюбова, чем даже Чернышевского — «даже» оттого (добавим мы от себя), что Чернышевский все же был автором первой диссертации, основанной на материалистической эстетике. И все его противоречия (классовый подход, попытки социологического анализа) марксистская критика, и не только ранняя, восприняла как бы бессознательно, усугубила и в результате явила российский вариант марксизма, довольно далеко отстоящий от европейского, или истинного. Плачевные последствия всего этого сказывались на протяжении почти всего XX века. Но это уже другой сюжет.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-2-255-257

© А. М. Грачева

ИТАЛИЯ В РУССКИХ СУДЬБАХ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА*

Русская революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война привели к массовому исходу подданных бывшей Российской империи в эмиграцию и возникновению на территории государств, расположенных в разных частях света, и прежде всего в Европе, — «России в изгнании». Рассмотрение граней этого феномена является предметом научных исследований, разнообразных по тематике и избранным аспектам изучения. И в этом плане неопределимое значение имеют справочные и энциклопедические издания, которые предоставляют ученому базовые сведения по интересующим его проблемам и конкретным персоналиям.¹

* Русское присутствие в Италии в первой половине XX века. Энциклопедия / Ред.-сост. Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци. М.: РОССПЭН, 2019. 864 с.

¹ См., например: Русские в Праге. 1918–1928 / Ред.-сост. С. П. Постников. Прага, 1928; Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. Писатели Русского Зарубежья / Гл. ред. А. Н. Николюкин. М., 1997;

В XIX веке русские художники, писатели, богатые аристократы и промышленники, наконец, больные легочными заболеваниями воспринимали Италию как колыбель искусства, как источник вдохновения и край чудесного исцеления. Именно они в основной массе составляли контингент русских в стране, но имели возможность периодически ездить домой, а также окончательно вернуться на Родину. Иная ситуация сложилась в XX веке после революции 1917 года.²

Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. Периодика и литературные центры / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М., 2000; Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918–1940. Книжки / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М., 2002; Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь: В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008–2010. Т. 1–3.

² В связи с темой «русские в Италии» нельзя не отметить исключительно богатое по